"Хмпф, вот это уже больше похоже на правду. Похоже, у тебя есть совесть!"

Видя, что Сян Аньцзе в конце концов пошел на компромисс, Мао Сяотин не стала тратить слов и сразу же запрыгнула ему на спину, а Сян Аньцзе понес ее и продолжил спускаться с горы.

Если бы это был обычный человек, то он бы точно не смог идти по этой изрезанной горной тропе, по которой он так долго шел.

Однако Сян Аньцзе все еще был зомби, поэтому, несмотря на то, что он нес Мао Сяотин на спине, не было никакого эффекта, когда они шли вперед.

Мао Сяотин, лежавшая на его широкой и мощной спине, тоже чувствовала себя очень комфортно. Несмотря ни на что, по крайней мере, ей больше не придется идти по этой изрезанной горной тропе!

Откинувшись на его спину, Мао Сяотин прижалась лицом к спине Сян Аньцзе и подсознательно закрыла глаза.

Покачиваясь взад и вперед, она постепенно почувствовала, что Сян Аньцзе перед ней отличается от зомби в ее прошлом. От Сян Аньцзе не исходило ощущение холода, свойственное зомби, а наоборот, от нее исходило какое-то неопишное тепло. Это было похоже на ощущение, когда посреди зимы прижимаешься к теплой печке.

Хотя в провинции Юньнань был август, температура должна была быть жаркой и душной, но после входа в эти глубокие горы и старые леса температура значительно снизилась. Когда она шла сюда, Мао Сяотин даже почувствовала небольшой холод.

Но когда она подошла к спине Сян Аньцзе, холод исчез без следа, осталась только широкая спина и тепло.

На ее памяти это был третий мужчина, который нес ее на руках.

Первым мужчиной, который нес ее, был ее отец. В то время она была еще молода и была просто невежественным ребенком. Возможность лежать на спине у родителей была, пожалуй, самым счастливым событием в жизни.

Вторым мужчиной, который нес ее на спине, был ее старший брат.

В то время ее родители были убиты, поэтому она вдруг почувствовала, что небо упало, и не знала, где ее дальнейший путь! К счастью, ее брат всегда был рядом с ней. Всякий раз, когда она плакала на земле и выбивалась из сил, он нес ее обратно к себе своим не особенно крепким телом, утешая ее, пока нес домой. Хотя во многих случаях сама Мао Инхао, которая несла свою младшую сестру, тихо плакала...

Эти два человека были для Мао Сяотин самыми важными существами за всю ее жизнь, и не было никого, кто мог бы их заменить. Однако то чувство, которое Сян Аньцзе испытывал сейчас за спиной, он никогда не испытывал раньше.

На спине Мао Сяотин, казалось, чувствовала уникальный мужской запах. От этого теплого ощущения на сердце стало уютно, и она почувствовала неопишное спокойствие.

Как будто посреди холодной зимы он ощущал тепло солнца.

В это время Мао Сяотин вдруг почувствовала рассеянность: Не был ли мужчина, несущий ее на спине, подобен теплому солнцу?

Вот так, в этой теплой и спокойной обстановке, Мао Сяотин постепенно заснула и даже начала похрапывать.

"Фу..." "Фу..."

Услышав голос Мао Сяотина позади себя, Сян Аньцзе почувствовал некоторую беспомощность: "Вздых, этот парень..."

Но как только он закончил говорить, на лице Сян Аньцзе появилась легкая улыбка.

В конце концов, он не ненавидел это чувство.

Мао Сяотин прижалась своим мягким телом к спине, а вместе с тихим храпом, который она иногда издавала, Сян Аньцзе было трудно представить, что это ледяная красавица, которая в прошлом демонстрировала свое холодное высокомерие.

Этот парень... Если бы она не была такой сильной, она все равно была бы довольно милой!

Но как раз когда Сян Аньцзе думал об этом, голос Бай Лингера внезапно возник в его голове: Мао Сяотин - преданный, а мы - зомби. С древних времен вода и огонь несовместимы.

В мгновение ока Сян Аньцзе остановился на месте, и улыбка на его лице застыла.

Именно так, ее и Мао Сяотина идентичность сделала их обреченными на то, чтобы только стать ...

"Мм ..." Ешь, маленькая штучка... Не позволяй мне есть в одиночку... "Ах да, я забыл. Ты можешь пить только кровь, хе-хе..."

Как раз когда Сян Аньцзе думал об этом, Мао Сяотин, которая стояла позади него, вдруг шлепнула губами и в оцепенении произнесла какую-то бессмыслицу.

Услышав это, мысли в голове Сян Аньцзе тут же исчезли, он обернулся, чтобы посмотреть, и увидел, что ее красивое лицо покраснело, а на лице висит счастливая улыбка.

Увидев это, Сян Аньцзе улыбнулся и покачал головой. После этого он ускорил шаг и погнался за А Цзинем и А Вэнем.

Вскоре Сян Аньцзе догнал их, и, видя, как быстро Сян Аньцзе идет, неся его на спине, оба почувствовали, что это невыносимо.

"Сян Гэ, ты действительно смог так быстро догнать нас, неся Сяо Тин".

Видя это, А Вэнь сказал с лицом, полным сожаления.

Сян Аньцзе рассмеялся: "Ничего страшного, раньше я был солдатом, мое телосложение сильнее, чем у обычных людей, но твоя скорость не маленькая, пока ты перебираешься через гору, ты будешь там, верно?"

В это время все уже пересекли последнюю реку, и, глядя на большую гору перед ними, Сян

Аньцзе стал собранным.

"Верно!"

А Вэнь кивнул головой: "Но вы должны быть осторожны в этом последнем Сян Гэ, потому что чем глубже вы пойдете, тем сложнее будет окружение! Эта гора примыкает к Байшамиянь, поэтому состояние горной дороги очень сложное. Помимо того, что горная дорога более изрезана, чем в двух предыдущих горах, и более крутая, количество ядовитых змей и жуков в горе также больше, чем в двух предыдущих горах. Поэтому вы должны быть очень осторожны, когда входите в гору, и внимательно следовать за нами! "

С этими словами А Вэнь достал из рюкзака мешочек и высыпал белый порошок из него на обувь нескольких мужчин. Сделав все это, он направился к последней горе.

Понюхав белый порошок, Сян Аньцзе почувствовал сильный лекарственный запах. Похоже, это был особый вид порошка, сделанный из нескольких различных видов лекарств, и среди них Сян Аньцзе почувствовал уникальный желтый запах.

Похоже, это был особый порошок, используемый для отгона ядовитых насекомых!

Подумав об этом, Сян Аньцзе ускорил шаги и направился к последней горе.

Все было так, как и говорил А Вэнь. Когда Сян Аньцзе и остальные вошли в гору, они сразу поняли разницу между ней и двумя предыдущими горами.

Прежде всего, рельеф горы был более крутым, а сама гора была покрыта мхом и колючками. Идя по такой горной дороге, ноги могли случайно поскользнуться и, естественно, наткнуться на колючие шипастые ветки.

К счастью, небольшая тропинка на горе, казалось, была кем-то создана, на дороге было не так много препятствий, но на дороге Сян Аньцзе увидел множество ядовитых жуков и ядовитых змей.

К счастью, те немногие из них уже были готовы. Несмотря на то, что они встретили множество ядовитых змей и насекомых, эти маленькие ядовитые существа не осмелились приблизиться к ним. Похоже, что порошок был действительно очень эффективным.

Вот так группа осторожно продвигалась вперед, и через два часа, примерно в 14:00, они наконец-то добрались до входа в деревню Байшамиянь.

"Это и есть Байшамиянь?"

Стоя у входа в деревню и глядя на виселицы, похожие на звезды, которые были расположены в центре маленькой деревни, поросшей густым лесом, Сян Аньцзе не мог не спросить.

"Верно, это Байшамиянь. Почувствовал ли он сильную древнюю ауру семьи Мяо, как только вошел? "

с гордостью сказал А Цзинь.

"Зевнул ~"

В это время Мао Сяотин, который все это время спал на спине Сян Аньцзе, открыл глаза и лениво потянулся. Когда она протерла ему глаза, он спросил: "Байшамьянь прибыл?"

"Верно, мы уже достигли Байшамьяна. Можешь теперь спуститься?"

"Хм, здесь так удобно. Я не могу оторваться от твоей спины!"

Хотя она так сказала, Мао Сяотин все равно спрыгнула вниз с тела Сян Аньцзе.

"Ого, это Байшамьянь? Похоже, он действительно наполнен аурой расы Мяо!"

Спустившись вниз, Мао Сяотин подошла к краю деревни, глубоко вздохнула и с чувством вздохнула, глядя на деревню: "Даже воздух такой чистый, без всякого загрязнения!"

"Конечно, вокруг этой маленькой горной деревни более десяти гор. Это все природные кислородные столбики. Хотя туда немного трудно войти, это определенно хорошее место с приятной обстановкой".

Сказав это, А Цзинь внезапно поднял руку в сторону одного из людей перед ним: "Абу!"

Сян Аньцзе посмотрел в ту сторону, куда она поприветствовала, и увидел старика лет шестидесяти, идущего к нему.

Хотя А Вэнь был из клана Мяо, он все еще носил модную спортивную одежду. Пришедший старик был одет в традиционную мужскую повседневную одежду клана Мяо, которая выглядела так, будто была сделана из синей грубой ткани. Благодаря дополнительным цветам ткани, он выглядел как представитель сильного меньшинства.

Вскоре подошел старик и улыбнулся, увидев А Цзиня: "Почему вы двое не забыли сегодня пойти в деревню?"

"Да, мы сегодня привели с собой гостей!"

С этими словами А Цзинь представил старика: "Абу, это Сян Аньцзе. А это Мао Сяотин".

Увидев это, Сян Аньцзе сразу же кивнул старику и поприветствовал его: "Бу Жун!"

Услышав это, старик на мгновение опешил, затем тепло улыбнулся и кивнул Сян Аньцзе: "Сяо Жун!".

"Айо, я не знал, что ты можешь изучать Мяо Ю?"

Только тогда Мао Сяотин понял, что Сян Аньцзе использовал Мяо Ю для приветствия дяди Мяо. Люди клана Мяо всегда были радушными и гостеприимными, но если гость мог поприветствовать хозяина с помощью Мяо Ю, это показывало, насколько он уважает своего хозяина.

"Разве я не говорил тебе? Я уже приходил в гости к семье Мяо, поэтому немного знаю их язык."

Услышав объяснение Сян Аньцзе, Мао Сяотин последовал ему и поприветствовал дядю семьи Мяо: "Сяо Жун!".

"Бу Жун!"

Другая сторона также поприветствовала Мао Сяотина. В это время А Цзинь снова представил его: "Сяо Тин, Сян Гэ, это Абу. Она староста этой деревни Байшамьян, и ее можно считать человеком старшего поколения!"

"Так это староста деревни. Я прошу прощения за свою неучтивость. Я пришел сегодня самонадеянно, и надеюсь, что вы меня извините".

В конце концов, когда староста деревни Абу и А Вэнь приветствовали друг друга, они также использовали китайский язык. Хотя это был не стандартный китайский язык, это также означало, что, несмотря на то, что они находились в глубине горы в провинции Юньнань, не было никаких проблем в общении друг с другом.

Мисс Сяо Тин, что вы говорите? Пока вы здесь, вы уважаемые гости моей деревни, хотя наша деревня не является зоной отдыха или фермой, но пока вы здесь, вы не будете обделены вниманием.

Сказав это, староста деревни Абу привел всех в свой дом, и в то же время А Цзинь представил: "Во всей деревне дом старосты Абу самый большой, поэтому обычно, когда приходят гости со стороны, все они останавливаются у старосты Абу, поэтому мы не исключение".

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458154>